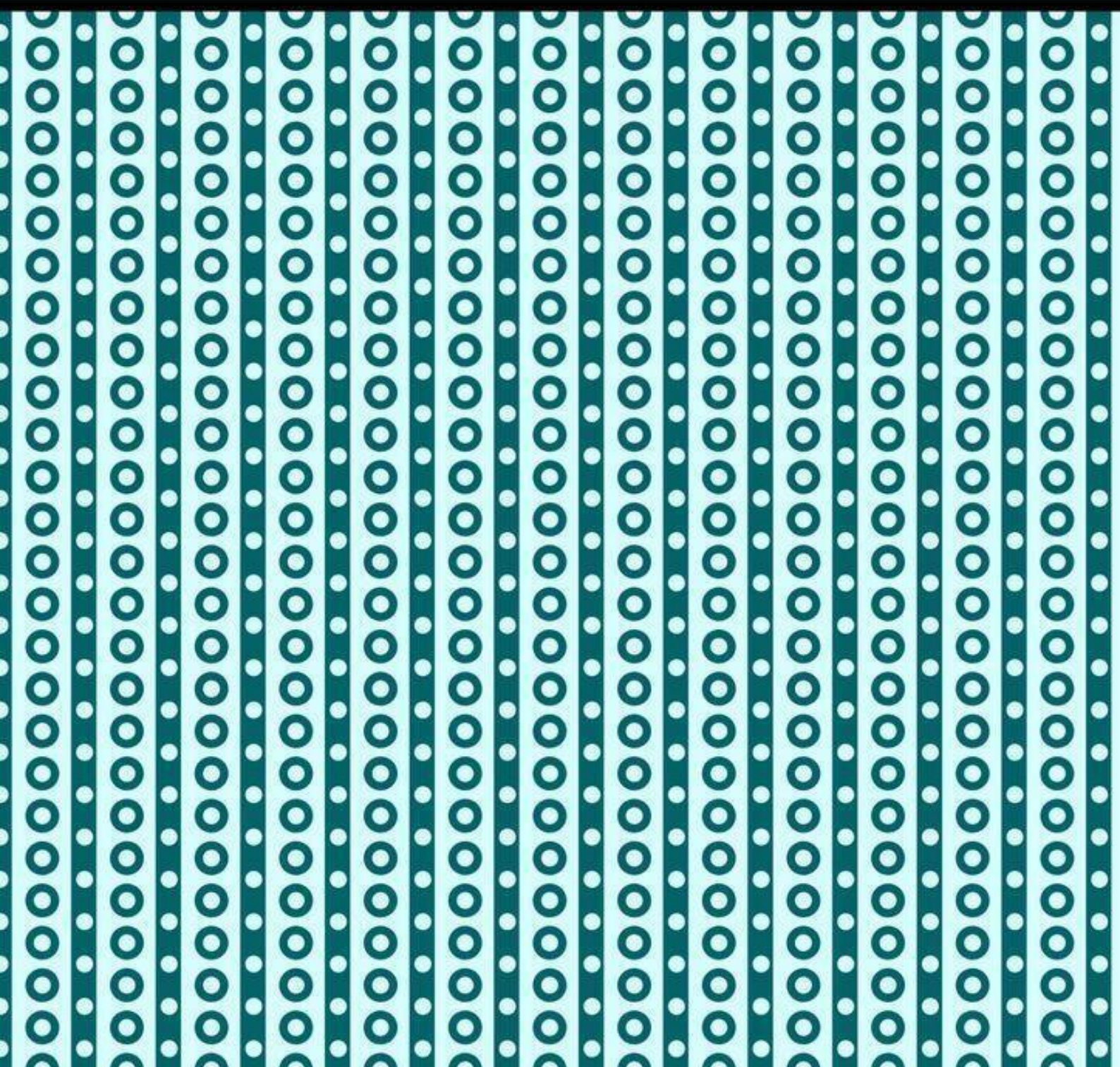

18+

АЛЕКСЕЙ ГРОТОВ

Кладовка

Алексей Готов

Кладовка

«Издательские решения»

Готов А.

Кладовка / А. Готов — «Издательские решения»,

Это исповедальная проза о взрослении в атмосфере домашнего насилия, побеге в большой город, долгах, голоде и одиночестве. Герой пытается вырваться из круга боли, но сталкивается с новыми унижениями. Книга — честный взгляд на то, как травма из детства ломает жизнь и как трудно начать дышать заново, когда остаётся только пустота. Без слащавости, но с надеждой, что путь можно остановить.

© Готов А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. «Детство. Стекло»	6
А пустота	8
Билетом в никуда	9
Глава 2. «Город. Первая ложь»	10
— Сынок?	11
— А жильё?	12
Я молчу	13
Глава 3. «Долг. Первая петля»	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Кладовка

Алексей Готов

© Алексей Готов, 2026

ISBN 978-5-0070-0130-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. «Детство. Стекло»

Мне шесть лет, мама. Или семь. Я уже научился считать дни между его запоями. Обычно их было три. Иногда пять.

В тот вечер он пришёл с запахом, который я ненавижу до сих пор — дешёвый портвейн, сигареты и злоба. Ты встретила его у порога. Тихо сказала: «Дети спят».

Он не спал. Он только начинал.

Я сидел под столом. Моё место. Между ножками, где скатерть почти касалась пола. Я видел только ноги. Твои босые. Его в тяжёлых ботинках.

Ты пыталась его увести в кухню. Он толкнул тебя. Ты ударилась плечом о косяк. Всклинула. Не закричала. Ты никогда не кричала, мама. Ты боялась, что я проснусь. Но я не спал. Я всегда был рядом.

Потом он взял бутылку. Ты потянулась к ней — отобрать. И тогда он толкнул сильнее. Ты отлетела к серванту. Стекло. Звук, который я запомнил навсегда — как что-то бьётся внутри меня.

Он не специально. Он просто пьяный. Так ты говорила потом утром, когда заклеивала пластырем рассеченную бровь. «Он хороший, когда трезвый».

Я не видел его трезвым, мама.

— —

В двенадцать лет я научился прятать тебя. Когда хлопала входная дверь и я слышал шаги — не ровные, а падающие вперёд, — я хватал тебя за руку и тянул в кладовку. Мы сидели там в темноте. Ты прижимала мою голову к груди. Я чувствовал, как колотится твоё сердце. Как пугливый зверёк в клетке.

Он находил нас. Всегда находил.

Однажды он сорвал дверцу кладовки с петель. Моя последняя крепость рухнула вместе с куском фанеры.

— —

В семнадцать я сказал тебе: «Я уезжаю».

Ты не плакала при мне. Только достала из шкафа старый свёрток. Там были деньги — три тысячи рублей. Ты копила на зуб себе. Сказала: «Возьми. И не возвращайся, пока он жив».

Я взял. Я не поцеловал тебя на прощание. Я боялся, что если прикоснусь — останусь.

На вокзале я оглянулся. Ты стояла у столба. В том старом халате, который он прожёт сигаретой. Ты улыбалась.

Я не знал, что вижу тебя в последний раз.

— —

Поезд увозил меня от него. От запаха портвейна. От звука бьющегося стекла.

Я думал, что спасаю себя.

Я не знал, мама, что спасать уже некого. Что путь, который я выбираю, будет длиною в несколько лет. И что в конце этого пути — не свет.

А пустота

И твой голос в голове: «Не возвращайся, пока он жив».

Он умер, мама. Но ты ушла раньше.

И я остался. Один. Без тебя. Без него. Без дома. С одним билетом в один конец, который я купил в семнадцать лет.

Билетом в никуда

Глава 2. «Город. Первая ложь»

Поезд прибыл утром. Я помню серое небо и запах мочи в переходе метро. Ты предупреждала, мама: «Там люди другие». Я не верил. Думал, ты просто боишься меня отпускать.

Ты была права. Как всегда.

— —

Первое жильё. Снимаю комнату в общежитии на окраине. Восемь квадратов, окно во двор-колодец, сосед — бывший зэк по кличке Хмурый. Он спит в трусах на ободранном диване и смотрит на меня глазами, в которых ничего нет.

Зато дёшево. Две тысячи в месяц.

Я нашёл работу через три дня. «Менеджер по продажам». Красивое название для того, чтобы обзванивать бабушек и впаривать им БАДы от давления. Сажу в подвале с тридцатью такими же, как я. В наушниках. Слышу, как плачет на том конце провода старуха, у которой пенсия — восемь тысяч.

Начальник говорит: «Жми на жалость. Им же хуже будет, если не купят». Я жму. Внутри что-то ломается. Каждый звонок — как удар. Я не по кускам себя продаю, мама. Я по граммам.

Зарплата — оклад плюс процент. Оклада хватает на дошик и сигареты. Процентов нет, потому что бабушки всё равно не покупают. Они только плачут.

— —

Через месяц я звоню тебе в первый раз.

Набираю номер у автомата на улице (деньги на телефон я пропил — первую запойную неделю, когда Хмурый угостил портвейном. Тем самым. Запах ударил в нос, и я словно вернулся под стол. Я напился до отключки, чтобы не помнить).

Ты берёшь трубку со второго гудка.

— Сынок?

— Мам, привет. Всё отлично.

— Ты как? Не голодный?

— Нет, что ты. Я менеджер. Работа в офисе, кофе, коллеги классные. — Я смотрю на свои руки. Под ногтями грязь. На манжете рубашки — чужое пятно. Я не стирал её две недели.

— А жильё?

— Снимаю квартиру, мам. Однушку, светлую. Хозяева хорошие.

Она молчит. Я слышу, как она дышит. Как старая кошка, которую бьют ногой.

— Ты не врёшь?

— Нет, мама. Я счастлив. Правда.

Я вешаю трубку. Иду в туалет общаги. Там нет света, пол мокрый. Я блюю в унитаз с отбитой крышкой. Потом смотрю на себя в мутное зеркало. У меня прыщи от доширака. Глаза красные. Жёлтые белки.

Мама, я прошёл этот путь? Нет, мама. Он только начинается.

— —

Хмурый учит меня жизни через неделю. Крадёт мою записку — тысячу рублей из-под матраса. Я прихожу с работы, застаю его. Он лежит на моей койке. Курит. Ухмыляется.

— Ты чё, бродяга? Думал, у тебя тут сейф?

Я не могу ударить. Я никогда никого не бил. Только получал. От отца.

Хмурый видит это. Глаза у него становятся масляные. Он встаёт. Подходит близко. Шепчет:

— Ты шуганный, да? По глазам вижу. Папаша бил?

Я молчу

— Правильно бояться. Трусы живут долго.

Он выходит. Забирает мои последние деньги. Я сижу на койке и смотрю в окно-колодец. Там нет неба. Только кирпич.

— —

Звоню тебе снова через неделю. Говорю, что получил премию. Что купил новый телефон.

Ты смеёшься. Я так давно не слышал твоего смеха.

— Сынок, я так за тебя рада. Он... не пьёт эти дни. Может, наладится?

Я знаю, что не наладится. Знаю, что через месяц он напьётся и ударит её снова. Но я молчу.

— Мам, я тебе вышлю деньги, как только получу карту.

— Не надо, сынок. Себе купи. Ты там один.

Я не один, мама. Со мной Хмурый. Со мной голод. Со мной стыд. Со мной твой голос в голове, который говорит: «Ты врешь».

Я иду спать. Сворачиваюсь калачиком. Под подушкой — нож. Я научился этому сам. От него.

Хмурый спит на соседней койке и храпит. Мне кажется, что это отец.

Я зажимаю уши руками.

Глава 3. «Долг. Первая петля»

Я влез в это, мама, как в тёплую воду. Думал — поплаваю и выйду. Не знал, что на дне — цементные башмаки.

Это случилось на третьем месяце. Работа в колл-центре стала невыносимой. Бабушки больше не плакали — они орали. Одна сказала: «Чтоб ты сдох, живодёр». Я положил трубку и вышел курить. Начальник высунулся: «Ты куда?». Я сказал: «Навсегда».

Остался без копейки. Хмурый уже съел все мои запасы. В кармане — сто тридцать рублей. На улице — ноябрь.

Я пошёл в магазин. Купил хлеб, дешёвую колбасу и бутылку водки. Потому что когда внутри пустота, её надо залить. Неважно чем.

— —

На следующий день я увидел вывеску: «Займы всем. 0% первый заём». Такое красивое слово — «заём». Не «долг». Не «кабала». Заём.

Вошёл. Девушка за стеклом улыбалась, как будто я пришёл за счастьем. Паспорт. Справка 2-НДФЛ? Нет. Просто паспорт. Через десять минут мне выдали пять тысяч наличными.

Пять тысяч. Я держал их в руках и чувствовал себя почти человеком. Купил нормальной еды. Заплатил Хмурому за неделю вперёд. Он одобрительно кивнул: «Молодец, приспособился».

Я не приспособился. Я шагнул в яму.

— —

Через две недели пришло смс: «Ваш платёж — 6 500. Просрочка — 50% в день».

Я не понял сначала. Перечитал договор, который не читал тогда. Мелкий шрифт. Пени, штрафы, ежедневные проценты. 0% — только на первый день. А дальше — сжирающий огонь.

У меня не было работы. Я попробовал вернуться в колл-центр. Начальник сказал: «Ты свободен, идиот».

Взял новый заём в другой конторе — чтобы закрыть старый. Семь тысяч. Потом ещё. Десять. Потом микрофинансовая организация, где сумма росла быстрее, чем моя седая прядь (а она появилась, мама, в двадцать два года).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.